

Глава 188. Спасут его или нет?

Отец Цзянь Хана, Цзянь Чан злобно хлопнул по столу. Взгляд его был способен прожигать дыры.

Сидевшая рядом Лиу Мей сказала.

- Цзянь Чан, немедленно вытащи нашего сына. Какое лицо будет у семьи Цзянь, если эти ужасные новости разойдутся?

- Сестра, всё не так просто, - ответил ей человек лет сорока, сидевший в той же комнате. - В наши дни медиа слишком шустрые, про интернет вообще молчу. Новости распространяются со скоростью урагана. Ты же знаешь, сколько народу ненавидит богатых и влиятельных. Они с радостью линчуют Хана.

Это был младший брат Лиу Мей, Лиу Женчжуо.

- Теперь телеканалы будут драться за то, чтобы освещать это событие. У полиции нет другого выбора, кроме как действовать под давлением общества.

- Но что нам тогда делать? - спросила Лиу Мей.

- Они заставили полицию под давлением СМИ арестовать моего сына, - у Цзянь Чана задёргался глаз. - Цзянь Лося и Амидст Хэйвен групп, вы что, и правда собираетесь стать врагами семьи Цзянь? Вы сошли с ума! Вы стократно заплатите за то, что вы сделали с моим сыном.

- Братец, сейчас самое главное - заставить полицию отпустить мальчика. Чем дольше он там остаётся, тем больше растёт пятно на репутации семьи Цзянь. Если это дело дойдёт до ушей Старика, достанется нам всем. Ты ведь знаешь, насколько Ишань чувствителен к тому, что бросает тень на семью.

После того, как киллер публично признался в попытке совершить преступление, и были найдены доказательства, замять дело стало невозможно. Полиция ходила по тонкому льду, находясь под давлением жертвы и общественного мнения.

- Чтобы покончить со всем этим, нужно ударить прямо в сердце, - сказал Цзянь Чан. - Надо позвонить Ванам.

В обычных условиях звонок такого уровня какой-то бизнеследи был просто невообразим, и мог расцениваться как признание силы противника.

- Братец, не стоит быть по отношению к ним таким вежливым. Надо задавить их политически.

- Сейчас это слишком опасно. Так мы только вызовем ненужные вопросы.

Лиу Женчжуо набрал номер Ван Синьтон, но телефон был отключён, а потому он набрал её секретаря. Он был владельцем государственной корпорации, так что его положение было не ниже, чем губернатора провинции, и вот на тебе, он вынужден звонить какому-то мелкому секретаришке. Лиу Женчжуо и так был вне себя, а тут ещё и общаться с такой мелкой сошкой.

- Директор Ван уже покинула офис и не принимает звонки в нерабочее место. Если вы хотите что-то передать, сообщите мне. Если сообщение носит конфиденциальный характер, то я могу

записать вас на встречу. Сейчас проверю расписание госпожи Ван. Завтра всё занято, послезавтра тоже... Прошу прощения, господин Лиу, но я могу записать вас только на следующую неделю. В десять утра в понедельник вас устроит? Если вас всё устраивает, то я вас запишу.

У Лиу Женчжуо вздулись жилы на лбу, пока он слушал, как секретарша красивым тёплым голосом обращалась к нему.

- Да вы знаете, кто я?

- Да. Директор Лиу Женчжуо.

- Вы думаете, что вам так просто сойдёт с рук откладывание дела в долгий ящик? Немедленно вызовите Ван Синьтон и скажите, что дядя, отец Цзяня Хана, министр Цзянь хочет с ней встретиться.

Секретарь заметно испугалась.

- Поняла вас. Немедленно позвоню ей.

Через некоторое время секретарша перезвонила и заговорила тонким голосом.

- Директор Лиу, директор Ван и правда очень занята, а потому она сказала устроить встречу в понедельник утром. Если возможно, попросите министра Цзяня встретить её в офисе.

Лиу Женчжуо грязно выругался про себя, едва не разбив телефон об пол.

«Да кем ты себя возомнила, Ван Синьтон? Ты смеешь заставлять ждать министра Цзяня? Ты, видимо, не понимаешь, с кем связалась!»

Цзянь Чан отчётливо слышал, о чём они говорили. Он был вне себя от ярости. Даже губернаторы самых успешных провинций отнюдь не сразу попадали к нему в кабинет даже по самым срочным делам, а эта девка так с ним обращалась.

- Братец, да у этих Ванов совсем мозгов нет.

- Заморозить все её операции в столице, - холодно произнёс Цзянь Чан. Он не мог поверить, что какая-то маленькая бизнес-девочка осмелится так пренебрежительно вести себя с тем, кто мог погубить её движением пальца.

Тем же вечером все операции Амидст Хэйвен Груп были заморожены. Однако, что было совсем неслыханно, звонка от Ван Синьтон так и не поступило. Так прошло четыре часа.

Цзянь Чан и остальные не находили себе места. Была уже глубокая ночь, но в саду поместья семьи Цзянь горели все огни. Поначалу там было только три человека, но со временем собралось больше. Все они принадлежали к фракции Цзяня Чана, всего около дюжины человек, но все они были обеспокоены.

Чем дольше Цзянь Хан оставался под арестом, тем хуже было для них всех.

- Что будем делать?

Цзянь Чан стоял на балконе, куря. Он понимал, что шансы на то, что ему позвонят в ближайшее время, становились всё меньше.

Дела Амидст Хэйвен Груп в Имперской столице были отнюдь не главным направлением дел Цзяня Лося и Ван Синьтон. Всё-таки, дела здесь они вели всего-то полгода. Даже если полностью отжать у них столичные активы, по сравнению с бизнесом в Цзяннане это будет совершенно незаметно.

- Министр Цзянь, уже три часа ночи. Прошу вас, отдохните, а мы пока подежурим.

- Нет, все могут возвращаться, - покачал головой Чан, - сегодня всё равно ничего не произойдёт.

Он был прав. Ван Синьтон так и не позвонила. Они сделали, что могли, чтобы унять СМИ, но освободить Хана так и не смогли.

Такое положение дел продолжалось до семи утра.

- Цзянь Чан позвонил Гу Дечжи из Цзяннаня. Он собирался ударить по самому Цзяню Лося, чтобы заставить его познать на себе могущество клана Цзянь.

- Братец Дечжи!

Гу Дечжи был полусонным.

- Министр Цзянь, что вам понадобилось от меня так рано утром? Это нечто важное?

- Мне нужно, чтобы ты мне кое-чем помог. У меня проблемка с неким Цзянем Лося. Мне нужно, чтобы ты полностью перекрыл ему воздух в Цзяннане.

- Под Цзянем Лося вы имеете в виду господина Цзяня?

- Да!

Хотя Гу Дечжи и боялся семейства Цзянь, господин Цзянь был его благодетелем, имел прочные связи с его семьёй, а ещё был полубогом. Можно было со всем правом заявить, что вся власть в регионе была сосредоточена именно в их руках, они были не слишком полноправными, но партнёрами.

- Министр Цзянь, у Цзяня Лося слишком много предприятий в Цзяннане. К тому же, закрытие даже одного-двух из них ударит, в том числе, и по нашей экономике, не говоря уже о закрытии всех сразу.

- Братец Дечжи, мне что, нужно объяснять очевидное? Этот человек публично пошёл против семьи Цзянь. И мы заставим его заплатить за это. Если вы сделаете, как мы вас просим, то мы будем вам благодарны. В противном случае вы также станете нашим врагом.

- Министр Цзянь, вы мне угрожаете?

- Нет, просто напоминаю.

- Тогда позвольте мне быть честным с вами. Предприятия господина Цзяня не закроют. Более того, вся провинция Цзяннань будет поддерживать его во всех начинаниях, - прямо заявил Гу Дечжи, после чего повесил трубку.

Когда в телефоне послышались гудки, Цзянь Чан едва не взорвался от ярости. Он несколько раз прошёлся по комнате, ничего не говоря.

Дверь открылась и внутрь заглянула Лиу Мей.

- Чан, ну как оно? Малыш Хан провёл в отделении уже целую ночь.

Её муж только покачал головой. Цзаннань отказался помочь Цзяням и занял сторону Цзяня Лося. Он и не ожидал, что дело примет такой поворот. Дело принимало неприятный оборот.

- Раз не получилось так, то придётся прибегнуть к правовому давлению. Однако, дело уже стало непростым, так что спешить не стоит. Боюсь, придётся обратиться к Старику.

- Но разве впечатление Старика о нашем сыночке не испортится?

- Как будто он уже не знает о произошедшем.

...

Утром все телеканалы захлёбывались новостями о том, что представитель младшего поколения семьи Цзянь нанял киллера.

Цзянь Сю так и не вернулся в общежитие и остался у Ван Синьтон, а потому, сам того не зная, избежал Линь Юлин.

Ван Синьтон колдовала над завтраком. Лично для него варилась лапша, для себя она готовила западный завтрак: хлеб, ветчина и яичница.

- Мне только что звонил секретарь Гу. Звонил тебе, но ты же телефон выключил. Похоже, с утра пораньше звонил Цзянь Чан и просил закрыть все наши дела в Цзаннане, но получил от ворот поворот.

Цзянь Сю кивнул.

- Как лапша? – спросила девушка.

- Даже лучше, чем у мамы. Немного.

- С тётушкой я даже не смею соревноваться. Как думаешь, что они предпримут дальше? Думаешь, он будет давить на судей, чтобы те оправдали Цзяня Хана?

- Цзянь Сю отложил палочки.

- Ситуация стала очень сложной. Чану придётся действовать осмотрительно, чтобы только не усложнить всё дело. Теперь всё зависит строго от того, спасёт ли его старик Ишань или нет.

В памяти всплыла та дождливая ночь. Когда его мать сидела на коленях перед закрытой дверью.